

Выдыхая очередное облачко пара, Ирина обхватила себя за плечи: после общения с начальством её потянуло домой. Пусть воспоминания о коме и кошмарах были ещё свежи, но ей не хотелось видеть никого из колдунов хотя бы несколько часов. Слишком много всего, такого чуждого и родного одновременно. Сет ощущала себя эдакой конфетой с многослойной начинкой: с одной стороны совсем недавно она была обычно девушкой-библиотекарем, и вот тоже она... нестабильная тёмная колдунья, так её назвал Вайл. Пусть грубо, зато честно.

— Вик, я сегодня к себе...

— Подожди, — парень её обогнал, выставив руки вперёд, — что значит к себе? Ты забыла, что там произошло? Ты там чуть не умерла!

— И тем не менее, — её голос стал жёстче, — я хочу в свой дом, а не в общагу, переполненную призраками в большей мере, чем тараканами. Мне плохо там, надеюсь, так звучит понятнее, — обойдя его она двинулась к остановке, — доброй ночи.

\*\*\*

Мэтью с порога наблюдал за их перепалкой, таясь в тених. Поведение светлого было типичным, они все такие: им плевать на тёмных и их странности. Но Виктор мог бы и помягче выразиться и получить в ответ более мягкий отказ. Но он почему-то это не сделал, хотя явно пытается оказывать девушке знаки внимания. Паршиво, но пытается.

— Шпионите, господин тёмный? — замеченный ранее призрак повис рядом с ним.

— Присматриваю за подопечной, — тёмный по возможности общался с неживыми весьма уважительно, — хочу предложить тебе сделку.

— Звучит заманчиво, — усмехнулась Ирия, щуя полупрозрачные блёклые глаза и кокетливо поправляя полупрозрачную седую шевелюру.

\*\*\*

Осадок от разговора осел на нервах Ирины, всю дорогу в маршрутке она хмурилась. Ей до зубного скрежета надоели призраки, скитающиеся вокруг. Но, что с ними делать, она не знает, но надеется, что родные стены дадут сил и помогут окончательно смириться с переменами в жизни. Точнее, с весьма радикальными поворотами этой самой жизни.

— Ира! Ира!.. — когда она потянула руку к кованной калитке, ведущей на территорию своего дома, кто-то окликнул её сзади.

— Здравствуйте, вы что-то хотели? — тёмная поворачивается в сторону окликнувшего: парень её возраста. Насколько она помнит, он живёт через забор с её домом. Они никогда близко не

общались, но знакомы давно, соседи, как никак.

— Ты как?

— Не просто вновь стать сиротой, а так в норме. Вы как?

— Да, живём потихоньку, — парень буквально ей в руку сунул белоснежный конверт, — вот держи, прочитай, когда будешь готова.

— Это о... — тёмная сглатывает комок в горле, ощутив подзабытый вкус кошмаров, — о ней?

— Да, — оглядываясь по сторонам, он кивает.

— Спасибо, — она прячет конверт в карман плаща.

— Бывай, — сосед махнул рукой и скрылся в доме.

— «И что это было? Соседское здрасти?..»

У дома всё также цвели кроваво алые розы. Девушка украдкой покосилась на сочные бутоны. Правдивы ли были кошмары, и в них впиталась кровь отчима, она не была уверена. Но забывать об этом точно не собиралась.

Дверной замок подзаклинил, но открылся с третьей попытки не без помощи WD (ведешки), одолженной у того же соседа. Зато не пришлось лезть через окно. Все зеркала в доме были занавешены белыми полотнами, словно умерли все его обитатели. Хотя, возможно, так и было. Похоже, никто уже не верил, что девушка сможет выйти из комы. Под входной дверью скопились просроченные счета за свет и воду за последний год. В права давно вступила осень, а всё случилось ранней весной...

— И зачем она это сделала?.. — открыв окно в комнате мачехи, Ирина села на подоконник. В доме всегда было холодно, но прогнозы намекали, что предстоящая зима будет лютой. А, значит, ей срочно надо что-то решать с жильём, чтобы избежать перспективы, однажды не проснуться, покрывшись коркой льда.

Слепо побродив по дому, без ожидания очередного скандала, тёмная вспомнила об узорах в гостиной, похожих на изображения на фресках в управлении. Ей пришлось снова просить соседа о помощи, в этот раз одолжить фотик. Этот парень всегда считал их семейку странной, а уж сейчас и вовсе открыто косился на девушку, решив, что в цвете глаз виноваты линзы. Но главное — аппаратуру одолжил. Правда, напросился в гости на экскурсию. Пожав плечами, Сет согласилась.

— Ты здесь планируешь жить? — сосед с недовольной гримасой осматривал стены, покрытые плесенью и следами потёков.

— Вряд ли... щёлк... — девушка делает очередной снимок, — воспоминания, знаешь ли... щёлк... щёлк... щёлк...

— Да, дом не жилой. Будешь переезжать, не бери много вещей, только самое нужное... — он так и продолжал держаться за её спиной, стараясь не попадать в кадр.

— Пока альтернатив нет... щёлк... щёлк... щёлк...

— Да, брось. С твоими-то данными... — от его взгляда у девушки зачесались не только лопатки, но и вся спина.

— «Похоже, зря я согласилась впустить его в дом. Что ж в крайнем случае мне не придётся сильно озадачиваться сокрытием его трупа...» — философски подумала она про себя, жалея об отсутствии возможности связаться с кем-то из знакомых. — Я ещё не привыкла к себе новой... щёлк... щёлк... щёлк... — когда они закончили с гостинкой, то направились сначала в её комнату, а потом и в комнату мачехи. Там-то всё и началось: подхватив на руки, парень опустил её на застеленную той же белой материей кровать. Но взгляд тёмной привлёт не он, а фреска на потолке.

— «Из чего её создавали и когда?.. — отпихнуть парня ей не удалось: настойчивый. — Кажется, даже один засос на шее оставил. Гадёныш...» — но вслух озвучила совершенно иное. — Потолок... — спокойно сказала Ирина, рассматривая картинку, на которой какая-то тварь пожирала младенцев: тела детей были слева сложены горкой, остальные были изображены умирающими или вовсе разорванными на части. Как говорится, «мило».

— Что? — наконец, поднявшись с неё на руках, он прекратил попытки расстегнуть плащ.

— Посмотри на потолок... — вот пытается её поцеловать довольно-таки смазливый парень, а она с большим энтузиазмом рассматривает страшную картинку на потолке. И, если честно, не испытывает ни малейшего романтического настроения ни от антуража, ни от кавалера.

— Матерь божья! Как можно здесь спать, когда над головой такое... — парень резко спрыгнул с кровати и отбежал к порогу, хватая ртом воздух и выпучив глаза. Сразу превратился в неженку.

— Щёлк... щёлк... — Айрис делает очередную порцию снимков, не вставая, — хороший вопрос...

Сосед больше ко ней не лезет, что девушку вполне устраивает. Позже они осматривали все закоулки дома: нашли одну лестницу, ведущую куда-то вниз, и несколько кладовок со всяким хламом. Поздним вечером парень радостно сбежал к себе домой, даже забыв про свой фотик.

Ирина же до самого утра перебирала наследство при помощи перчаток: таскала в подвал все странные вещи: какие-то были просто бумагами, какие-то на первый взгляд были сувенирами или амулетами. Но вещей всё ещё было много, и идея разобраться с ними до конца недели намертво осела в её голове. Зачем? Она не знала, просто надо. Но три часа для сна таки выделила: спала у себя в комнате, как убитая и без прежних кошмаров.

\*\*\*

— Тук-тук! Тук-тук! — громко постучали в дверь.

— Да, бли-ин! — парень-сосед покосился на часы и выругался. — Ир, ты?

Визитёр не ответил. Превозмогая сонливость и зевая, парень пошёл открывать дверь. На пороге обнаружился мужчина, он часто видел его в гостях покойной мачехи соседки-Иры. Но никогда никому об этом не говорил.

— Здравствуй, Макс.

— Опять ТЫ!.. — успел просипеть парень, пока дверь в дом закрывалась.

\*\*\*

Раннее утро напомнило Ирине о необходимости нормально одеться на работу. Депрессия после вчерашнего (в том числе и попытки изнасилования) плавно отошла в сторону, напомнив, что она — живая, а значит, надо соответствовать. Старые вещи, рассчитанные на центнеровую девицу до комы, висели мешком или вовсе спадывали. Поэтому, махнув рукой, тёмная полезла в шкаф покойной мачехи. Там нашлись совсем новые вещи, не распакованные, великоватые, но лучше сидящие, чем родные старые.

Фотик вернуть не удалось, сосед либо крепко спал, либо ещё не отошёл от вчерашнего. Зато в сумке из-под аппаратуры девушка нашла запасную флэш-память и аккумулятор с зарядкой. Ей пришлось их взять с собой на работу.

Потоптавшись на пороге соседского дома, она прикусила нижнюю губу почти до крови. За дверью что-то было, нечто близкое её сущности. Оно странно ощущалось и поэтому напугало её до дрожи. Отшатнувшись, она побежала на остановку.

\*\*\*

Мэтью был зол, он едва ли смог поспать пару часов: неприятное предчувствие заунывно грызло изнутри даже на границе сновидений. И вот спустя несколько часов он стоял на пороге дома Сет: первое, что ему очень сильно не понравилось — это наличие второго, не Ирино запаха. Нет, мужчина никогда не был поборником морали, но неприятный разговор с молодой

колдуньей ему явно предстоял. Пока она нестабильна пусть лучше, как монашка поживёт, чем потом её придётся запереть в камеру. И это в лучшем случае. Но не сложилось, что-то её напугало в соседнем доме, в котором и жил её вчерашний кавалер.

Увидев, как девушка села в нужный транспорт, колдун отмычкой открыл дверь чужого дома: что-то же она почуяла, а он — нет. На полу, у самого порога лежал парень со следами удушья на шее, пульс едва прощупывался. Но разозлило Вайла не это, а едва заметный, но очевидный для любого колдуна след Ирины. Не сходилось одно — порог дома она ни разу не пересекала. Достав телефон из внутреннего кармана пиджака, он приложил его край к подбородку, пытаясь разглядеть хоть какой-то след, но безуспешно. Набрав нужный номер, он дождался принятия вызова абонентом:

— Фея, прости, если разбудил.

— Что случилось? — голос светлой звучал не особо бодро, но твёрдо.

— Пиши адрес...

\*\*\*

Дорога до управления заняла у Ирины часа полтора, как, собственно, в своё время до универа и прежней работы в городской библиотеке. Рядом с ней ехали, не мигая, эфемерные сущности, но пока не лезли ни убивать, ни требовать выслушать их. Одолженный плащ она везла в свёрнутом виде в целлофане под мышкой.

То ли память забарахлила, то ли просто спросонок, но она вышла на остановку раньше. И пока дошла Ирина успела стать свидетелем двух аварий:

— «Видимо, денёк не обещает быть спокойным. А ещё только пол седьмого... — на вахте её встретил полусонный охранник, которому её фейс ничуть не был знаком. — Отлично!»

Но их немые переглядывания спустя пару минут прервал глава управления:

— Сет?.. — Михаил держал у уха телефон, слушая глухое шипение друга. Тот не просто встал не с той ноги, а пребывал в дичайшем бешенстве. И поводы для этого множились с каждым часом. Например, маршрутка, в которой ехала Сет попала в аварию пятнадцать минут тому назад. При этом это шло бонусом в стабильному дурдому под названием работа.

— Да?.. — девушка резко поворачивается в его сторону, искренне надеясь, что торчать у турникета больше не понадобится.

— Пропускай, — сказал он охраннику, — всё в порядке, — продолжил разговор по телефону, — до связи.

— Доброе утро, — несколько не уверено сказала тёмная, ибо видя мешки под глазами начальства насчёт доброты утра у неё возникли искренние сомнения.

— Доброе... — на этом их общение и закончилось пока они шли через тёмные коридоры к нужным кабинетам.

— «Интересно, что находится в остальных помещениях? Зброшены? Где предстоит обитать нам? Трудовой договор готов? Выдаётся ли особый пропуск?..» — в это раз девушка осматривалась более уверенно. Теперь работа здесь уже не казалась ей таким уж бредом.

— Присаживайся, — повторилось дежавю со знакомым скрипучим стулом. От голоса Михаила, девушка вздрогнула и поняла, что так глубоко уходить в себя чревато. Лучше самоанализом заниматься дома за чашкой чая с печеньками.

— Можно ещё раз посмотреть те документы? — тёмная неловко почесала одну руку о другую.  
— «Точно в перчатках блох не было?..»

— Конечно, — на стол легла не только нужная папка, но и посеребрённая коробочка, — пропуска у нас именные, — на дне лежал один, единственный браслет, что вызвало незапланированное поднятие бровей Ирины вверх. — Как он работает? — на его вопрос девушка кивнула, с одной стороны желая получить ответ, с другой — всё ещё размышляя на тему нужности этой самой работы. — Освободи от одежды левое предплечье... — взяв в руки браслет, колдун сдвинул несколько пластин, и тот раскрылся, — предупреждая сразу, будет немного больно.

Встав, тёмная молча положила на кресло плащ Эрика, снятую куртку из коззама и серый пиджак. На своё счастье, она надела чёрную майку, на своё несчастье с открытой спиной. Поэтому в появлении комментария по поводу неизвестно откуда взявшейся татуировки Ирина ничуть не сомневалась.

— Анкх проявился после возвращения из комы? — идиотских комментариев не было, последовал лишь один конкретный вопрос от главы управления.

— Да, — стоило девушке подойти к столу, как перчатки мгновенно проявились. Надеясь, что начальство в курсе этого артефакта, она напряжённо замерла. Серый же старательно держал себя в руках: перчатки он узнал. Так-то он собственноручно снимал их с трупа главы тёмного ковена, и они едва не лишили его нескольких пальцев. И вот они признали нового хозяина... точнее, хозяйку. Ситуация — вот просто налей чего покрепче и выпей. Но при подчинённой не вежливо так себя вести. Поэтому смирившись с участью в ближайшее время разучиться удивляться чему-либо, он заговорил:

— Вот как... стук-к... — браслет вернулся в коробку, — скри-и-п, — вновь возмутился сейф, — тогда воспользуемся этим... — на стол лёг более массивный металлический браслет, покрытый рунами.

— А чем они отличаются? — девушка без особой охоты протянула нужную руку, и ледяной металл защёлкнулся, коснувшись кожи, вызвав неприятное жжение: несколько рун на его поверхности засветились белым, а потом почернели.

— Допуском и уровнем защиты, — Михаил поворачивал её руку из стороны в сторону, осматривая, но не касаясь кожи напрямую, придерживая то за браслет, то за кисть, обтянутую чёрной перчаткой, — совместимость с артефактом идеальная. Садись и внимательно слушай... — выполняя приказ, Ирина чуть не села на вещи, но в последний момент успела их сдвинуть за спину, — хотя... — мужчина постучал ручкой по столу, — «сейчас меня слышно?»

— А вас должно быть слышно? — спрашивает она неуверенно, услышав его голос иначе, мысленно.

— «Говори про себя, не вслух, — колдун хмыкнул, открывая папку, — возможно, слышать ты можешь и без артефакта. Есть среди нашей братии и такие умельцы, а вот на расстоянии это осуществлять куда сложнее, много энергии тратится в пустую...»

— «Сложно и не привычно... — тёмная морщится и прикладывает ладонь к начинающему ныть левому виску, — так и должно быть?»

— «Да, но это мелочи, большинство сотрудников такими реликвиями пользоваться не могут, слишком они привередливы при выборе хозяев. Но на тебе сейчас уже три тёмных артефакта: метка смерти — анкх, перчатки, а теперь и браслет. Например, твои перчатки... — девушка внимательно смотрит на свои руки, силясь разглядеть нечто новое, — уверен, при вашей встрече ты их до икоты испугалась...»

— «Есть такое... — очаровательные глаза из темноты были незабываемы. — В чём тогда подвох?..»

— «Снимай очки, не по сезону... — тёмная не охотно их снимает, сначала глядя в пол и только потом на хозяина кабинета, — так-так, значит, вчера мне не показалось. Контролировать обращение можешь?»

— «Вполне», — она не сразу, но кивает. Ведь жутик из кошмара и она — единое целое.

— «Продемонстрируй...» — Михаил испытывал чувство, схожее с попыткой сунуть голову в кипящий котёл. По хорошему стоило сначала позвать Мэтью для подстраховки, но уж слишком тот был зол и мог ненароком сделать только хуже своей подопечной. Лениво откидываясь на спинку кресла, он напряжённо следил за ней, не зная применяла она хоть раз свои силы или сейчас это произойдёт впервые. Если верен второй вариант — ему сейчас точно не поздоровится.

Хрустнув суставами кистей, юная колдунья растопырила пальцы: отросшие синие когти прошли сквозь перчатки, вылезая наружу. Чернота глаз стала ещё глубже, а белая радужка

максимально истончилась. Но нападать тёмная явно не собиралась, просто с долей любопытства рассматривала изменения во внешности.

Колдун облегчённо, едва заметно выдохнул, он сильно рисковал. Но и радость он тоже ощутил, чёрт побери, он не ошибся!

— «Теперь мне понятно, о чём рассказывали твои ребята, — мужчина встал из-за стола и обошёл её несколько раз, — ты вынужденно прошла обращение в тёмную, перескочив стадию серости. С ума не сошла, — присел на край стола, — уникальный случай. Прошло лет двадцать, с тех пор, как за подобные эксперименты вздёрнули один особо фанатичный культ. Последствия разгребаем до сих пор... — и на этом момент он споткнулся о какое-то неприятное воспоминание. — Что это у тебя на шее? Дай-ка рассмотреть, — Михаил, применив чары, снял с её шеи кулон, который она сама видела впервые, — ты помнишь, кто её тебе дал?»

— «Нет. Его в реальности мне точно никто не давал... — что-то промелькнуло в её мыслях, но слишком быстро, — разве что кто-то сам его надел на мою шею, пока я спала».

— «Если честно, уж очень знакомая рука провернула это с тобой... — ярко голубые глаза пристально посмотрели в чёрные с белой радужкой. — Ты должна отдавать себе отчёт не только в реальности, но и в пустоте, если не хочешь однажды сильно пожалеть о содеянном...»

— «От чего это зависит?»

— «Это всецело зависит от тебя, твоей силы воли, и тех, кто тебя окружает. Сопровождает потерю контроля... — колдун задумчиво побарабанил пальцами по столу, — точнее обращение, потеря человеческого обоняния, необходимости дышать, есть, чувствовать эмоции, температуру, подвергаться физическим тренировкам. Отказ от применения способностей только ускорит процесс до мгновенного эффекта...»

— «Тогда разве разумно доверять мне целый отдел...» — девушке ничуть не было приятно узнать, что она потенциальное, самое настоящее чудовище.

— «Как раз наоборот, — мужчина перебил её уверенно, вновь возвращаясь в кресло, — на заданиях ты больше узнаешь о нёмёртвых. Эти знания и будут столь необходимой для тебя мотивацией остаться человеком, пусть и с таким непростым даром...»

— «Я скорее проклята, чем одарена...» — Ирине вспомнились строчки текста одной странной песенки из кошмаров.

— «Но разве это достойный повод опускать руки? — тёмная отрицательно машет головой, для неё сейчас любая информация бесценна. — С этого момента от тебя зависят многие жизни простых и одарённых людей...» — во взгляде колдуна промелькнула едва заметная горечь, он просто не успел её скрыть. Эта пигалица умудрилась зацепить своим появлением, казалось бы, давно затянувшиеся, а по факту саднящие раны.

— «Вы кого-то потеряли?» — перебивает она его, не планируя слушать эпичную речь про благо всего мира. Это явно не для неё: нет в наличии столько времени, чтобы ещё и успеть поиграть в героя.

— «Прости, ты о чём?» — собеседник растерянно заморгал, слегка утратив связь с реальностью. Не могла же она уловить? Абсолютно тёмные, так называемые абсолюты, просто на это не способны.

— «Вы кого-то потеряли больше пяти лет тому назад... — девушка пробовала узнать ещё больше о произошедших событиях. — Кого-то очень близкого... — мужчина снова начал нервно отстукивать ритм по столешнице, слушая её слова, он начинал нервничать, — маленького ребёнка?»

— «Твоя проникаемость начинает меня напрягать...»

— «Без вашего приказа поисками не займусь, но могу попробовать заняться поисками информации...» — она мирно предлагает ему свою помощь, совершенно не понимая, зачем ей это нужно. Но лучше иметь цель, чем постепенно ехать кукушкой от беспомощности.

— «Дело твоё... — по его напряжённому лицу можно прочесть внутреннюю борьбу, — запрещать не буду. Но для начала займись своим прямым заданием. Реликвии с себя не снимай никогда, они тоже являются якорем твоей сущности...»

— «Учту... — она вновь кивает, надевая пиджак, — а что за артефакт положен остальным?»

— «Тот браслет оставляет на коже особую татуировку, через которую вы сможете телепатически общаться, — девушка берёт коробочку со стола. — Ты теперь владелица более мощной его версии, которая тоже способна становиться невидимой...»

— Скри-и-п... — в кабинет заходит всё ещё сонный Эрик, — шеф, вы вчера просили к вам зайти пораньше... — перчатки мгновенно истаяли на руках тёмной.

— Да, покажешь Сет, где её команде предстоит работать в ближайшие дни... — «Не забудь, её взять... — протянул девушке папку, — если будешь покидать кабинет, верни её мне».

— «Поняла...» — в этот раз от кивка она воздерживается и, подхватив со стула вещи, поворачиваясь к кадровику. — Доброе утро, Эрик.

— Доброе... — буркнул тот себе под нос, направляясь к двери.

— «Он всегда утром такой «приветливый»? — мысленный возмутилась Сет, не понимая, что могло послужить причиной его недовольства.

— Идёшь или как? — светлый хмуро посмотрел на неё.

— Эрик, прекращай! — от тона начальства парень поморщился.

— Простите, шеф... — не охотно сказал кадровик, и, не глядя в сторону Ирины, первым покинул кабинет.

Михаил чуть не кинул им вслед ручку: они его раздражали, как и любые тёмные и светлые, начинающие грызню на пустом месте. Но почему-то Сет повела себя спокойнее, Гранда. И видок у неё помятый, но почему-то относительно слов друга кое-в-чём у него возникли сомнения. Поэтому он решил ещё раз воспользоваться именно мобильным, а не артефактом связи...

\*\*\*

Фея сидела на подоконнике, когда дверь в кабинет открылась с пинка Вайла, руки он держал в карманах пальто, то ли опять забыв перчатки, то ли опасаясь придушить кого-нибудь встречного. Девушка, ничуть не испугавшись, сдвинула очередной зевок в кулак, ранний звонок тёмного и работа допоздна не особо способствовали здоровому сну в часов десять.

— Парень жив? — спросил колдун девушку, выкинув на несколько часов происшествие с соседом Сет. Следы качественно подчищать он давно умел. Но, чтобы пришлось такое делать в первый же день обретения подопечного, да, это случилось впервые. А работы и без этого хватало.

— Везунчик, — светлая вздохнула, сделав глоток какао, — но провалы в памяти останутся на всю жизнь.

— Легко отделался, — колдун отобрал напиток у светлой, сделал большой глоток и рухнул в кресло, прикрыв глаза. Фея ничуть не обиделась, её скорее удивляло, что Вайл не хлещет спиртное, а предпочитает таскать шоколад во всех видах из её запасов. — Иногда жалею, что встречаю очередное утро живым. Но, представив, довольные рожи этих светлых, я даже из могилы восстану, чтобы им жизнь малиной не казалась.

— Ты просто слишком устал, — тихо заметила девушка, глядя в серость осени за стеклом. Погодка так себе, как и настроение.

— Скажи, чем тебе понравилась эта Сет? — спросил колдун светлую, открывая глаза и делая ещё один глоток остывшего напитка.

— Сложно сказать... — светловолосая задумалась, кроша в руках печенюку, — наверно, потому что она живая в отличие от всех этих рыбин, что тёмных, что светлых.

— Живая... — мужчина вновь прикрыл глаза, — она вчера могла и убить этого идиота: он сам полез к ней, да ещё и на её территории. Колдуньи бывают очень жестоки, а тёмные и подавно. Но он отделался лишь испугом, и то... — невесёлый смешок, — от вида фрески на потолке. А она безумно голодна, как и любая новорожденная тёмная...

В помещении повисла напряжённая тишина, девушка хмурилась. Уж ей-то прекрасно было знакомо отношение окружающих к не инициированной колдунье.

— У тебя есть номер кого-нибудь из её отдела? — Фея кивнула. — Попроси купить хотя бы бутылку молока, они потом тебе спасибо скажут!

<http://tl.rulate.ru/book/43674/1187144>